

Ань Цзялунь признал поражение довольно легко. Он не был тем, кто не умеет проигрывать. Хотя он и хотел немного отыграться на Бай Люгуане за прошлое, но... он недооценил этого мужчину. Его армейский рукопашный бой явно не был результатом месячной тренировки. Он практиковал его как минимум два-три года. Только когда их тела соприкоснулись, он почувствовал, что в Бай Люгуане скрыта огромная сила, которой он не сможет достичь за короткие полгода.

В прошлой жизни он гнался за Бай Люгуаном, но никогда не знал, что этот мужчина так хорошо владеет боевыми искусствами. Он не так хорошо знал Бай Люгуана, как думал.

Бай Люгуан не двигался, просто пристально смотрел на него.

— Старший... могу я встать? — Голос Ань Цзялуня звучал слегка холодно. Взгляд этого мужчины вызывал у него чувство опасности. Главное, он всё ещё не мог спокойно находиться так близко к Бай Люгуану. Хотя он и дрался на подпольной арене много раз, и его не раз прижимали к полу руками или ногами, только Бай Люгуан вызывал у него такой дискомфорт.

Бай Люгуан отпустил его, наблюдая, как юноша неспешно поднимается с пола, поправляя одежду, растрёпанную в драке. Пальцы прошли по волосам, приводя их в порядок. Одна пуговица на воротнике оторвалась, и воротник съехал в сторону, обнажив три сине-фиолетовых шрама на бледной коже, которые выглядели особенно заметно.

— Как ты получил эти раны?

Бай Люгуан почувствовал лёгкую боль в груди, как будто эти три шрама были не на шее Ань Цзялуня, а выжжены на его собственном сердце. Эти шрама находились всего в миллиметрах от сонной артерии. Если бы рана была чуть выше или глубже, Ань Цзялунь был бы мёртв, и его не успели бы спасти.

— А? — Ань Цзялунь на мгновение замер, затем, спохватившись, провёл рукой по шее и равнодушно ответил:

— Это следы от волка. Я хотел запомнить этот урок, поэтому оставил шрамы.

Бай Люгуан сузил глаза и мрачно произнёс:

— Ты был на арене?

Где в Кунхае можно встретить волка? Кроме зоопарка, такие звери есть только на подпольной арене. В сердце вспыхнула странная злость. Разве это место для случайных посетителей? Мальчишка вообще понимает, сколько самоуверенных людей ежегодно гибнет на ринге? Он даже начал сожалеть, что познакомил Ань Цзялуня с подпольной ареной, иначе тот бы и не узнал о её существовании.

Ань Цзялунь слегка кашлянул и, не моргнув глазом, соврал:

— Нет.

Он ни за что не признается, даже если эта ложь очевидна. Ему не нужны лишние проблемы, ведь он надеется получить звание лучшего выпускника.

Бай Люгуан смотрел на него долгое время, затем сдался и вздохнул:

— Больше не ходи туда, это слишком опасно. — Его голос был мягким, полным заботы.

Ань Цзялунь лишь ответил:

— Спасибо за наставление, старший. Сегодня я многому научился. Буду стараться, чтобы однажды победить тебя.

— Тогда... удачи. — Бай Люгуан наконец улыбнулся. Победить его? У мальчишки большие амбиции. Но разве его так легко победить?

Солнце светило ярко, небо было чистым. В Военной академии «Белая лошадь» начался новый учебный год. Повсюду сновали студенты в форме, полные энергии и готовые к новым свершениям. Одни шли на регистрацию, другие получали расписание и учебники на новый год.

Ань Цзялунь уже давно завершил все формальности. Пока другие студенты бегали по делам, он находился в заброшенном складе ремонтного отдела, подводя итоги своих каникул и проверяя последние детали задания, которое дал ему инструктор Цзи Вэйцзя. Задание было сложным, но Ань Цзялунь не боялся трудностей. Глядя на энергетический контур, который он восстановил на 65%, он не мог сдержать улыбки, сжал кулак и почувствовал гордость.

Да, гордость. Хотя энергетический контур — это всего лишь часть меха, его ремонт был куда сложнее, чем починка Аланды. Причина проста: при ремонте Аланды он использовал метод замены, то есть находил повреждённые детали и заменял их новыми. С технической точки зрения, это мог сделать любой начинающий техник. Главные сложности заключались в обнаружении повреждений и настройке новых деталей. Метод замены был самым простым, и в кругах техников его даже называли «ремонт для дураков», не только из-за простоты, но и из-за высокой стоимости. Если бы Ань Цзялунь мог отремонтировать энергетический контур так же, как он это сделал сейчас, юноша-обезьяна не заболел бы от переутомления, пытаясь заработать деньги.

Поэтому, несмотря на то, что энергетический контур — это лишь внутренний компонент меха, чувство удовлетворения от его ремонта было куда больше, чем от починки Аланды.

— Жаль, что времени не хватило, иначе я бы довёл уровень восстановления до 80%...

Глядя на результаты своих трудов, Ань Цзялунь испытывал лёгкое сожаление. Он подготовил целых семь планов ремонта для энергетического контура, но из-за нехватки времени выполнил только четыре. Однако даже этого хватило, чтобы накопить достаточно опыта и создать восьмой, более совершенный план. Он был уверен, что с этим планом смог бы достичь 80% восстановления, но каникулы закончились, и он не смог представить свой лучший результат инструктору Цзи Вэйцзя.

Тем не менее, 65% восстановления было достаточно для выполнения задания. Требование Цзи Вэйцзя составляло всего 50%, так что этот результат можно считать отличным. Один зачётный балл был у него в кармане.

Ань Цзялунь уже начал планировать, как потратит этот балл в виртуальном пространстве. Один балл можно обменять на 1 000 кредитов, что позволит ему приобрести несколько новых инструментов для своей виртуальной ремонтной мастерской.

Погрузившись в мечты, он вдруг услышал звук электронного планшета. Этот знакомый звук мгновенно вернул его к реальности. Чёрт, это Фэн Шисань. Он специально настроил этот сигнал для него. Быстро достал планшет и принял видеозвонок. На экране появилось лицо Фэн

Шисаня, которое выражало крайнее раздражение.

— Господин Ань, вы действительно очень занятой человек...

Господин Ань?

Ань Цзялунь покрылся холодным потом. Настоящая награждённая знать вдруг называет его «господин Ань». Конечно, это не потому, что он внезапно стал аристократом. Это был способ Фэн Шисаня выразить своё недовольство.

— Господин Фэн... аха... сегодня прекрасная погода...

— Прекрасная погода, говоришь? Я дал тебе экстренный номер связи, а ты даже не удосужился отправить мне сообщение. Ты что, занятее меня? Ты знаешь, сколько людей мечтают получить мой экстренный номер, а я их игнорирую? А ты, оказывается, выше этого. Теперь перед тобой я не господин, а ты господин...

Ань Цзялунь хотел отшутиться, но не успел договорить, как на него обрушился шквал упреков.

— Я просто... не хотел тебя беспокоить...

Смущённый юноша попытался объяснить, не решаясь признать, что просто забыл. Дела у него действительно были, особенно после того, как у него появился ещё один рот, за которым нужно было следить. Он постоянно переживал, что этот милый малыш однажды перестарается с милотой и раскроет свою истинную сущность, или, не дай бог, проголодается и начнёт охотиться на людей.

— Беспокоить? Кто посмеет меня беспокоить? Я скорее сам буду беспокоить других... — Фэн Шисань продолжил ругать его, но его тон уже стал мягче.

<http://bllate.org/book/16692/1532319>